

Журналисты под угрозой

Доклад Профсоюза журналистов и работников СМИ о нарушениях прав российских журналистов за 2018 год и о возможных угрозах свободе слова в России в ближайший период

Введение и общие рекомендации	2
Систематическое нарушение прав журналистов при освещении акций протеста	4
Воспрепятствование работе журналистов в судах	5
Преследование по статье о вымогательстве как приём борьбы с нежелательными журналистами	6
Преследование журналистов за «оправдание или пропаганду терроризма»	8
Избирательное применение законов для давления на журналистов	9
Безопасность корреспондентов в горячих точках	11
Нарушения прав журналистов в регионах РФ и на территориях под российским контролем	12
Крым	12
Краснодарский край	14
Калининград и область	15
Преследования авторского коллектива альманаха moloko plus	16
Сексуальные домогательства в отношении журналистов и в редакциях	17

Введение

Настоящий доклад ставит своей целью анализ основных нарушений прав журналистов и свобод СМИ в России за 2018 год и оценку возможного вектора развития ситуации в этой сфере в 2019 году. Как и в докладе за 2017 год, Профсоюз отмечает продолжение препятствования работе журналистов при освещении протестных акций и резонансных дел в судах, массовые нарушения прав журналистов на Крымском полуострове, а также выделяет избирательное применение законодательства, преследование за «вымогательство» и «оправдание терроризма» для давления на СМИ и журналистов, а также проблему сексуальных домогательств.

Важно при этом отметить, что в России, как и в Турции, например, происходят процессы не только прямого законодательного, судебного и внесудебного давления на СМИ и журналистов, но также и постепенное выхолащивание независимой журналистики с помощью финансовых мер и покупки СМИ лояльными к власти бизнесменами. Главной жертвой этих действий становится расследовательская журналистика.

Самым шокирующим происшествием прошлого года для журналистского сообщества стало, безусловно, убийство в Центральноафриканской республике троих российских журналистов – Орхана Джемалю, Александра Расторгуева и Кирилла Радченко. Это преступление остаётся нераскрытым, а его виновные не найдены. Следственный комитет России утверждает, что журналисты были убиты с целью ограбления, в то время как альтернативные версии указывают на возможную причастность к убийству бизнес-структур, близких к российской власти. Трагедия в ЦАР также поставила вопросы относительно редакционных практик при отправке корреспондентов в

горячие точки. Проведённый осенью 2018 года опрос Профсоюза журналистов показал, что редакции СМИ в России системно практически не занимаются обеспечением безопасности корреспондентов в горячих точках, как и их здоровьем после возвращения.

Профсоюз журналистов полагает, что многие из описанных в этом докладе угроз журналистам сохранятся и в 2019 году. С принятием законов об «автономном интернете», против «фейковых новостей» и «явного неуважения» к государству и других инициатив на фоне расплывчатости их формулировок, в России расширяются возможности для цензуры и преследования неугодных СМИ и журналистов.

Профсоюз готов выстраивать адекватное взаимодействие с органами государственной власти ради гарантии соблюдения прав всех российских и иностранных журналистов на территории страны. Понимая экономические и политические реалии, Профсоюз намерен сотрудничать с органами власти исключительно при условии прозрачности и понятности для всех наших коллег, не допуская введения внеправовых и дискриминирующих правоприменительных практик, внутренних регламентов, порядков и инструкций, которые могут быть замаскированы под заботу о соблюдении прав журналистов.

Профсоюз журналистов стремится утвердить статус журналиста и свободы информации как особо важные элементы для развития демократии, идей верховенства прав человека и свободы. Для этого организация предлагает в этом докладе ряд мер, которые могут улучшить ситуацию с положением наших коллег на системном уровне.

Рекомендации

- 1. МВД:** организовать встречи с представителями правоохранительных органов для переговоров о таком порядке взаимодействия правоохранителей с журналистами, который не будет нарушать закон о СМИ и права журналистов при освещении публичных акций; особо и на регулярной основе информировать своих сотрудников о правах журналистов и недопустимости воспрепятствования их работе; включить представителей Профсоюза журналистов в работу Общественного совета при МВД.
- 2. СПЧ:** подключить представителей Профсоюза к работе Совета над вопросами, касающимися свободы слова, прав журналистов и СМИ; способствовать налаживанию диалога между журналистским сообществом и правоохранительными структурами и другими органами власти по вопросам защиты прав журналистов. Поднять вопрос о практической неприемлемости применения статьи 163 УК в отношении журналистов в соответствии с разъяснением Верховного суда РФ от 17 декабря 2015 года.
- 3. Редакциям СМИ и журналистам:** подавать имущественные иски об упущенной выгоде к органам внутренних дел и их конкретным сотрудникам в рамках Гражданского кодекса, так как и при наличии нарушений, подпадающих под признаки состава уголовной статьи о воспрепятствовании работе журналистов, судя по правоприменительной практике, дела возбуждаются крайне редко, статью предпочитают не применять, заявления о преступлениях – игнорировать либо, в лучшем случае, ограничиваться наложением дисциплинарных взысканий. Разработать и открыто обсудить политики профилактики и противодействия сексуальным домогательствам на уровне редакций, включить необходимость противодействия домогательствам в этические кодексы и уставы редакций.
- 4. Правительству РФ:** поддержать при голосовании Конвенцию Международной организации труда об искоренении насилия и домогательств, Федеральному собранию: в случае её принятия – ратифицировать её.
- 5. Конституционному суду РФ:** уделить особое внимание жалобам, поступающим от граждан, в частности журналистов и редакторов СМИ о несоответствии Конституции РФ применённых в их делах норм КоАП и/или УК РФ об оправдании терроризма в связи с их публикациями, сообщить в Постановлении и/или Определении Конституционного суда РФ конституционно-правовой смысл данных статей, а также дать пояснения о соответствии (или несоответствии) Конституции РФ смысла, который в текущее время придан данным статьям правоприменительной практикой.

Систематическое нарушение прав журналистов при освещении акций протеста

Как и в 2017 году, репортёры продолжают подвергаться большому риску при освещении протестных акций в России. Согласно мониторингу Профсоюза, в 2018 году во время исполнения профессиональных обязанностей было задержано не менее 60 журналистов и сотрудников СМИ. Не менее трех случаев при этом сопровождалось физическим насилием и агрессией со стороны сотрудников органов правопорядка.

Так, только в один день 5 мая во время освещения массовых акций «Он нам не царь» по всей стране были задержаны:

В Москве: фотограф **Михаил Гребенщиков** («Новая газета»), корреспондент **Алексей Александров** («Настоящее время»), выпускающий редактор **Оксана Гандзюк** («Дождь»), корреспондент **Илья Горшков** и фотограф **Александра Антюфеева** (Daily Storm), журналистка **Зоя Родкевич** («Радио Свобода»), корреспондентка **Ирина Яценко** («За права человека»), всего 7 человек.

В Санкт-Петербурге: фотограф **Давид Френкель** и журналист **Михаил Надь** («Медиазона»), корреспондентка **Татьяна Ципуштанова** («Фонтанка»), корреспондент **Арсений Веснин** («Эхо Москвы в Петербурге»), всего 4 человека.

В Якутске: корреспондент **Аламжи Будаев** (газета «Якутия»), корреспонденты **Егор Карпов** и **Александр Макаров** (онлайн-издание «Гнус»), всего 3 человека.

В Красноярске редактор 7 канала **Яков Калинин**, гражданский журналист **Владимир Перекоптий**, в Челябинске корреспондент «Ура.ру» **Вадим Ахметов**, в Краснодаре корреспондент «Новой газеты» **Алина Пинчук**, всего 4 человека.

В 10 случаях из 18 журналистов отпустили без составления протокола, то есть фактически прервали выполнение ими своих профессиональных обязанностей без имеющейся на то причины.

Также протоколы составлялись по ст. **19.3 КоАП** (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции) и **20.2 КоАП** (нарушение порядка проведения публичного мероприятия). В частности, журналистку издания «За права человека» Ирину Яценко по протоколу от 5 мая затем оштрафовали по **ч.8** этой статьи на 150 тысяч рублей. Суд счёл её участницей акции, а не журналисткой. Впоследствии в апелляционной инстанции штраф был отменён, а дело прекращено в связи с отсутствием события правонарушения.

Аналогичные по ряду признаков (задержание без протокола, либо протокол по статье, связанной с участием в несанкционированной акции) задержания также массово происходили 9 сентября, во время акций против пенсионной реформы, которые также проходили в ряде городов по всей России. Были задержаны, по нашим данным, 14 человек, пятеро в Санкт-Петербурге, двое в Москве, также были задержания в Омске, Томске, Екатеринбурге, Перми, Архангельске и Краснодаре.

Профсоюз журналистов и работников СМИ рассматривает большинство этих случаев как эксцесс правоприменителя, который приводит к воспрепятствованию работе СМИ. Однако тот факт, что большинство этих нарушений не имеют никаких последствий для полицейских их допустивших, создаёт для них чувство безнаказанности.

Профсоюз безусловно осуждает противоправные действия по воспрепятствованию выполнению репортёрами своих профессиональных обязанностей. Со стороны организации в 2018 году в региональные правоохранительные органы были поданы многочисленные заявления о действиях полиции, подпадающих под действие ст 144 УК РФ (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов). На

все заявления были предсказуемо получены формальные отписки со стороны региональных подразделений прокуратуры либо Следственного комитета. По данным юристов, несмотря на явное нарушение прав журналистов, применение этой статьи исключительно редко. Судя по право-

применительной практике, уголовные дела возбуждаются крайне редко, статью предпочитают не применять, заявления о преступлении – игнорировать либо, в лучшем случае, ограничиваться наложением дисциплинарных взысканий.

Поэтому Профсоюз настойчиво рекомендует редакциям в подобных случаях подавать имущественные иски об упущенной выгоде к органам внутренних дел и их конкретным сотрудникам.

Кроме этого, практика последних лет показывает, что число противоправных действий правоохранительных органов в отношении журналистов в ходе массовых акций каждый раз временно снижается после инструктажа со стороны руководства. Поэтому Профсоюз обращается к Совету при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Общественному совету при МВД с призывом более настойчиво и систематически поднимать вопрос о недопустимости подобных действий.

Воспрепятствование работе журналистов в судах

В российских судах сохраняется практика препятствования работе журналистов. Помимо запрета на фотосъемку и диктофонную запись (не только в зале заседаний, но и вообще в здании суда) журналистов зачастую не допускают на открытые процессы. Как правило, такое происходит при освещении судебных процессов против политических активистов либо коллег-журналистов. Статистику этих нарушений сложно вести, так как они превратились в обыденное явление. Кроме этого следует отметить системный персональный запрет на работу некоторых конкретных журналистов в судах.

В качестве яркого примера можно привести пять случаев, когда Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга препятствовал работе журналистов издания «Медиазона».

27 января 2018 года судья Дзержинского районного суда **Владимир Васюков** не допустил журналистов «Медиазоны» **Сашу Богино** и **Давида Френкеля** на заседание, мотивировав это тем, что суббота – это выходной день. После того, как журналисты вышли из здания суда, их задержали полицейские за «незаконное проникновение на охраняемый объект». Журналистов оштрафовали на 500 рублей каждого за мелкое хулиганство (ч. 1 ст. 20.1 КоАП). Апелляционная инстанция постановила отменить штрафы.

22 марта **Сашу Богино** и **Давида Френкеля** вновь удалили из зала Дзержинского суда. Их вывели из зала суда за ведение текстовой онлайн-трансляции и якобы фотографирование на закрытом заседании – при этом заседание ещё не началось. В отношении Богино составили административный протокол по статье **17.3 КоАП** (неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов) и оштрафовали на 500 рублей.

7 мая ситуация повторилась, журналистов вывели из Дзержинского суда с заседания.

19 июня приставы Дзержинского районного суда составили протокол по ст. **17.3 КоАП** (неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава) в отношении **Давида Френкеля** без всякого на то основания. 16 октября суд отменил назначенный Френкелю штраф в 500 рублей.

20 января 2019 года Богино пожаловалась в Европейский суд по правам человека на правила поведения граждан, установленные Дзержинским районным судом. По её мнению, практика их применения нарушает положения Европейской конвенции, гарантирующие свободу получения и распространения информации.

Конституция России и иные законы гарантируют гласность судебного разбирательства. Случаи, когда заседание может быть объявлено закрытым, перечислены в законе. В иных случаях российские и иностранные граждане, а также лица без гражданства свободно допускаются в зал, при условии идентификации их личности. Ведение фото- и видеосъёмки, а также трансляция судебного заседания по радио, телевидению и в интернете допускаются с разрешения суда. Однако судьи и председатели судов очень часто расширенно толкуют эти правила. Разрешения на съёмку выдаются лишь в немногочисленных случаях. Кроме того, часто запрещается даже ведение аудиозаписи, которая законом никак не ограничена. Председатели судов всё чаще вы-

носят решения, которые распространяют эти запреты не только на зал судебных заседаний, но и на все помещение суда.

Право граждан быть допущенными на заседание, вести на нём аудиозапись, текстовые заметки не только без специального разрешения судьи, но и не ставя его об этом в известность будучи «присутствующим в зале лицом» закреплено в федеральном законе № 262-ФЗ от 22.12.2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов РФ» и подробно разъясняется в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 13.12.2012 г. № 15 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».

В связи с этим Профсоюз обращается к Верховному Суду РФ с просьбой дать дополнительное разъяснение судам по поводу этих множащихся доморощенных запретов и ограничений.

Кроме этого, поправки, внесённые федеральным законом № 223-ФЗ от 29.07.2017 г. и вводят во все процессуальные кодексы запрет на «трансляции в интернет» заседаний иначе как с разрешения судьи. В связи с этим, суды часто приравнивают текстовую трансляцию заседаний к видео- и аудиотрансляции. Однако гипотетически, если подобная трансляция ведётся, например, при помощи SMS-сообщений или иных современных средств связи, то формально она под действие закона № 223-ФЗ она не попадает. В этом вопросе также желательны разъяснения Верховного суда РФ.

В целом, Профсоюз выражает сомнение в правомерности систематического применения правил, ограничивающих ведение видео- и аудиотрансляций открытых судебных заседаний. Формально соответствуя букве закона, она вряд ли обоснована с точки зрения его духа, так как фактически превратилась в инструмент ограничения права граждан на получение информации.

Преследование по статье о вымогательстве как приём борьбы с нежелательными журналистами

Применение 163 статьи Уголовного кодекса (вымогательство) в отношении журналистов за последние годы стало в России одним из излюбленных приёмов местных властей (и особенно – близких к ним кругов), для того, чтобы отомстить им, заставить их замолчать и устранить источник критики. При этом преступления по этой статье (в третьей части, которая как правило вменяется журналистам) считается особо тяжкой и наказывается заключением на срок от семи до 15

лет. Стоит подчеркнуть, что статья 163 идёт сразу после других тяжёлых статей – «грабёж» и «разбой».

Злоупотребление статьёй 163 российского УК в отношении журналистов, как правило, строится на двух отработанных схемах. Самая вопиющая – прямая провокация и фальсификация дела. Таков пример издателя и главного редактора калининградской газеты «Новые Колёса» **Игоря Рудникова**, которого уже полтора года содержат

в заключении по заведомо сфабрикованному, совершенно фантастическому обвинению в вымогательстве 50 тысяч долларов у генерала СК Виктора Леденёва, которого он обвинял в своих публикациях в коррупции. Процесс ведётся с большим числом процессуальных нарушений.

Второй, более распространённый вариант, о риске которого уже много лет предостерегает «Фонд защиты гласности» – это «смещение». Ситуация, когда объект критики СМИ вступает (часто обдуманно) в финансовые отношения с его субъектом. Например, когда средству массовой информации, которое критикует чиновника либо близкого к власти бизнесмена, предлагают заключить рекламный договор. В большинстве случаев речь идёт о провокации. Причём для российских судов, которые далеко не являются образцом беспристрастности, как правило, неважно, был ли подобный договор заключён до или после акта предполагаемого «вымогательства». Как и то, был ли он заключён непосредственно с лицом, признанным «потерпевшим от вымогательства» или с кем-то из тех, кто с ним связан по работе или иным образом. Таков пример блогера и редактора паблика «БлогСочи» Александра Валова, которого приговорили в суде первой инстанции к шести годам заключения и штрафу за «вымогательство» у депутата Государственной думы Юрия Напсо, которое, якобы, выразилось в получении денег по исполненному контракту на рекламу объекта малого бизнеса его помощника Алексея Дынина. Процесс над Александром Валовым также прошёл с огромным числом процессуальных нарушений.

Схожая ситуация сложилась и с редактором и издателем газеты из Ростова-на Дону «Уполномочен заявить» и журнала «Про Ростов» Александром Толмачёвым, который был задержан в

2011 году, а после почти трёх лет предварительного заключения приговорён Кущевским судом Краснодарского края к девяти годам колонии строгого режима за «вымогательство» у местных предпринимателей за «непубликацию компромата». Его срок заканчивается в 2020 году. Все просьбы больного 65-летнего журналиста об УДО были отклонены.

Примеров неправомерных преследований журналистов по ст. 163 УК РФ за последние годы накопились десятки. Многие из них закончились реальными тюремными сроками. Даже учитывая то, что некоторые из этих дел могут быть небезупречными с точки зрения профессиональной этики, применение столь тяжкой «бандитской» уголовной статьи к журналистам представляется абсолютно неприемлемым злоупотреблением.

Следует отметить, что пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении N 56 от 17 декабря 2015 года разъяснил судебную практику относительно дел о вымогательстве. В нём уточняется, что вымогательство предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе реальной угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Касательно «распространения сведений», ВС пояснил, что речь может идти как о информации о совершении пострадавшим правонарушения, аморального поступка, а также о незаконном распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашении тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконном разглашении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну,

Совершенно очевидно, что работа журналистов практически никогда под это перечисление не попадает.

Поэтому Профсоюз считает, что применение ст. 163 УК к журналистам, даже в самых спорных случаях, когда возникают подозрения в их финансовой заинтересованности, следует считать абсолютно неправомерным и чрезмерным. В исключительных случаях может предполагаться применение ст. 179 УК (принуждение к совершению сделки), которая в основном предусматривает штраф, максимум – лишение свободы на срок до двух лет, а в подавляющем большинстве случаев – применение ст. 421 ГК РФ о свободе договора а также положений части 1 ст. 1 ГК РФ, безусловно запрещающей «произвольное вмешательство кого-либо в частные дела».

Организация призывает Совет по правам человека обратить на эту проблему особое внимание и поднять вопрос о недопустимости применения

ст. 163 УК к журналистам в рамках их профессиональной деятельности и в духе ранее данных разъяснений пленума Верховного Суда РФ.

Преследование журналистов за «оправдание или пропаганду терроризма»

«Антитеррористические» законы, вступившие в силу в апреле 2018 года, предсказуемо превратились в ещё одно орудие борьбы с нежелательными журналистами и изданиями. Более широкая трактовка, данная законодателем, отныне позволяет России подражать режиму Реджепа Тайипа Эрдогана, который в последние годы массово выдвигает подобные обвинения в адрес СМИ и их сотрудников. К счастью, число подобных приговоров в России пока значительно меньше, чем в Турции. Однако практика применения других репрессивных законов показывает, что по мере совершенствования «технологии» их применения число обвинений по ним, скорее всего, будет увеличиваться.

Обвинение СМИ и журналистов в «оправдании терроризма» основываются на статьях **13.15** и **13.37 КоАП**, которые предусматривают значительные штрафы за распространение информации «публично оправдывающей» терроризм. При этом, если ст. 13.15 до последнего времени применялась в основном против политиков, так как она также позволяет ограничить пассивное избирательное право, то новый текст ст. 13.37 нацелен исключительно на СМИ.

Одновременно с этим очень большую тревогу вызывает появление новой редакции ст. **205.2 УК** «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», которая предусматривает реальный тюремный срок до пяти лет. Появление новой редакции резко увеличило число приговоров по этой статье (до 95 в 2018 году против двух в 2013 году). И самое главное – то, что её начали применять в отношении журналистов.

16 мая 2018 года Следственное управление СК РФ возбудило уголовное дело в отношении омского журналиста и члена Профсоюза **Виктора Корба**, заподозрив его в пропаганде терроризма (ч. 1 ст. **205.2 УК**) в связи с публикацией цитаты из стенографической записи последнего слова осуждённого блогера Бориса Стомахина на процессе по его третьему делу. Примечательно, что

публикация была сделана на сайте «Патриофил» ещё в апреле 2015 года, а сама речь Стомахина была произнесена на открытом процессе и не является экстремистским материалом.

18 мая года в квартире Виктора Корба был проведён десятичасовой обыск, вся техника, включая личный компьютер матери журналиста, была изъята. **20 мая** ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, которую он вполне правомерно отказался подписать, в силу общеобязательной позиции Конституционного суда РФ, который неоднократно чётко её высказывал в своих определениях от 22.01.2014 г. № 27-О и от 26.01.2010 г. № 66-О-О. В начале июня Корба внесли в «перечень террористов и экстремистов» Росфинмониторинга. После этого он не мог пользоваться никакими банковскими картами или платёжными средствами, действующими под российской юрисдикцией, а российское отделение платёжной системы PayPal заблокировало даже счёт дочери Корба, на который журналисту переводили пожертвования. Срок следствия неоднократно продлевался, по заказу ФСБ и СКР были подготовлены «автороведческие» экспертизы, «доказывающие» авторство Корба инкриминируемого ему текста речи Бориса Стомахина. **В конце февраля 2019 года** Виктор Корб был вынужден покинуть Россию. В середине марта 2019 года он был объявлен в России в федеральный розыск.

В ноябре 2018 года псковская журналистка **Светлана Прокопьева** в эфире «Эхо Москвы в Пскове» выступила с размышлениями о теракте в здании ФСБ Архангельске. Месяц спустя Роскомнадзор обнаружил в её словах признаки «оправдания терроризма». **В начале февраля 2019 года** у Прокопьевой прошёл обыск; её обвиняют в оправдании терроризма (**205.2 УК**). Прокопьева находится под подпиской о невыезде, идёт следствие.

22 марта 2018 года был задержан один из координаторов гражданских журналистов объединения «Крымская солидарность» **Нариман Мемедемин**. После обыска в его доме в Бах-

чисарайском районе, он был помещён под арест в СИЗО города Симферополя. Его обвиняют по ст. 205.2 УК РФ за видеоролики об организации «Хизб ут-Тахрир», которые он публиковал на своём канале в Youtube с 2013 по 2015 год. Очередное продление срока предварительного заключения Мемедеминова назначено на **16 мая 2019 года**. Примечательно, что Мемедеминову вменяются в вину в том числе публикации, сделанные до того, как Крым перешёл в под российский контроль (в Украине «Хизб ут-Тахрир» не считается запрещённой организацией), а обвинение основывается на редакции статьи УК, вступившей в силу после этих публикаций, что нарушает один из основополагающих принципов уголовного права о недопустимости применения уголовного закона, ухудшающего положение лица «задним числом», с приданием ему обратной силы, что закреплено в статье 10 УК РФ.

Следует отметить, что в примечании к новой редакции статьи 205.2 УК говорится, что «под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в её привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». Очевидно, что добросовестная работа журналистов ни в коем случае не отвечает этой формулировке. Однако её исключительная расплывчатость и, как следствие, возможность произвольной трактовки позволяют применять её выборочно по отношению к любым публикациям о проблемах терроризма, основываясь лишь на результате сомнительных «экспертиз». Результатом этого станет то, что журналисты и СМИ будут стараться избегать обсуждения этой, исключительно важной для общества, темы. То есть фактически речь идёт о разновидности цензуры (самоцензуры).

Исходя из этого Профсоюз обращается к Конституционному суду РФ с просьбой уделить особое внимание жалобам от журналистов и редакторов СМИ о несоответствии Конституции РФ применённых в их делах норм КоАП и/или УК РФ об оправдании терроризма в связи с их публикациями, сообщить в Постановлении и/или Определении Конституционного суда РФ конституционно-правовой смысл данных статей, а также дать разъяснения о соответствии (или несоответствии) Конституции РФ смысла, какой в текущее время придан данным статьям правоприменительной практикой.

Избирательное применение законов для давления на журналистов

Некоторые из российских законодательных инициатив, усиливающих запреты и контроль над информацией, часто вызывает недоумение и сомнения в возможности их исполнения. Таков пример пакета законодательных поправок, которые получили название «Закон о суверенном интернете». На вопрос о цели подобных инициатив можно ответить, если обратить внимание на то, что вместе с увеличением количества законодательных запретов всё чаще становятся случаи их избирательного применения для давления на журналистов.

Свежий пример – объявленная Роскомнадзором в начале января 2019 года проверка материалов Русской службы Би-би-си (BBC Russian Service). Как утверждает государствен-

ный медиа-регулятор на своём сайте, у Би-би-си «выявлены материалы, транслирующие идеологические установки международных террористических организаций (цитаты террориста Аль-Багдади)». Российский закон о СМИ в статье 4 («Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации») запрещает распространение «материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов». Однако того же лидера «Исламского государства» цитировали десятки других российских СМИ, в том числе крупнейших государственных. По запросу русской версии Forbes компания «Медиа-логия» провела исследование и выяснила, что те

же цитаты приводились в материалах и эфирах множества российских СМИ, к которым у Роскомнадзора претензий не возникло.

Проверка в отношении Русской службы Би-би-си началась после того, как британский медиарегулятор Ofcom нашёл нарушения в работе российского телеканала RT на территории Великобритании. Сопоставив этот факт с тем, что другие российские СМИ приводили те же цитаты из Аль-Багдади, освещающая деятельность «Исламского государства», можно сделать вывод, что применение закона о СМИ в случае с Би-би-си носит исключительно избирательный характер и используется для давления на журналистов.

В связи с этим, Профсоюз обращает внимание на то, что в п. 3.1 постановления от 12.06.2006 г. № 7-П Конституционный суд РФ запретил «вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет неравного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). В силу статей 6 и 106 федерального конституционного суда № 1-ФКЗ от 21.07.1994 г. «О Конституционном суде РФ» (в редакции от 29.07.2018 г.) его позиции для судов и правоприменителей обязательны, однако в данном случае явно игнорируются.

В июне 2018 года районный суд в Сыктывкаре приговорил независимое региональное издание «7x7» по ст. 6.13 КоАП («Пропаганда наркотических средств...») к штрафу в 800 тысяч рублей, то есть примерно месячному бюджету издания. Поводом стало интервью, опубликованное в марте, в котором нанятые Роскомнадзором эксперты обнаружили «речевые конструкции, способствующие формированию непредвзятого отношения реципиента к употреблению героина». К такому выводу экспертиза пришла, проанализировав следующие слова героя интервью Ми-

хаила Светова: «синтетические наркотики <...> убивают людей гораздо эффективнее, чем героин». Редакция «7x7» заявила, что считает такое наказание актом цензуры и попыткой закрыть издание.

К такому же штрафу, 800 тысяч рублей, и с похожим обоснованием суд приговорил «Фонд Андрея Рылькова», занимающийся снижением вреда среди потребителей наркотиков. Фонд распространяет газету «Шляпа и баян» для наркопотребителей, в которой была опубликована статья о вреде так называемых «солей» – синтетических наркотиков. Даже явно критическую, образовательную публикацию суд счёл пропагандой употребления наркотиков и оставил штраф в силе. Кроме того, в прошлом году Роскомнадзор заблокировал четыре материала на сайте фонда.

Административное давление распространяется и на совсем небольшие локальные СМИ. Зависимость редакционной политики от административной принадлежности выявилась в случае студенческого журнала «УЖ», издаваемого учащимися Новосибирского государственного университета. Редакция удалила августовский номер из своей группы «ВКонтакте» из-за якобы обнаруженной в нём гей-пропаганды.

Самый вопиющий пример экономического давления на российские СМИ – штраф в 22,3 миллиона рублей по ч. 1 ст. 13.15 КоАП, к которому 25 октября 2018 года суд приговорил журнал *The New Times*. У такого давления есть несколько отличительных признаков: оно менее красноречиво и заметно, чем силовое воспрепятствование работе редакции или тем более физические нападения на журналистов, и оказывается по формально законным поводам. Властям это даёт возможность избегать критики, ссылаясь на независимость суда. При этом законы, как видно из примеров выше, применяются произвольно и ситуативно: одно и то же формальное нарушение закона может годами проходить незамеченным для лояльного властям издания, но становится поводом для «бюрократической казни» небольшого независимого издания.

Безопасность корреспондентов в горячих точках

Гибель в Центральноафриканской республике трёх корреспондентов ЦУР, Орхана Джемала, Александра Расторгуева и Кирилла Радченко вызвала в журналистской среде не только потрясение, но и вполне закономерно вновь поставила вопросы относительно того, насколько профессионально и тщательно организовываются подобные командировки. К сожалению, эта трагедия стала не первой, которая заставляет опять их задавать и обсуждать: трагедии происходили и раньше – во время различных конфликтов девяностых и нулевых годов и совсем недавно – во время фазы активных боевых действий на востоке Украины в 2014-2015 годах. Тогда также неоднократно возникали ситуации, которые заставляли сомневаться в уровне подготовки корреспондентов для работы в горячих точках и осознания ответственности, которую несёт за них редакция. Следует отметить, что вопросами этими задавались не только и не столько журналисты, сколько кадровые военные.

Профессиональный союз журналистов и работников СМИ постарался проанализировать и обобщить существующий редакционный опыт, чтобы способствовать обмену опытом в сфере безопасности журналистов и минимизировать риски в будущем – вне зависимости от того, какой редакционной политики придерживается то или иное СМИ. Следует отметить, что поскольку нынешняя ситуация в России очень поляризована, чтобы избежать взаимных обвинений и далёких от темы безопасности дискуссий, анкетирование проводилось анонимно.

На вопросы анкеты ответили 20 корреспондентов. При этом, по приблизительным оценкам, в настоящий момент в России не более полусотни журналистов ездят в командировки в горячие точки. Поэтому можно утверждать, что общая картинка получилась достаточно репрезентативной. Издания и каналы, журналисты которых приняли участие в опросе очень разнообразны: Life News, Ridus, журнал Snob, Вести, Звезда, Известия, Комсомольская правда, телеканал «Кубань24», Медиазона, телеканал «Настоящее время», Новая газета, НТВ, Радио России, Радио Свобода, Юга.ру, украинский телеканал «Интер» и ряд российских федеральных телеканалов, изданий и информационных агентств. Несколько журналистов также отметили своё сотрудниче-

ство с западными СМИ: ABC, APTV, Associated press, CBS, CNN, New York Times, NewsWeek, Paris Match, Reuters, Volkskrant.

Вопросы были отправлены также и в редакции. К сожалению, ответила на вопросы редакция лишь одного СМИ.

Анкета была составлена, основываясь на стандартных рекомендациях, которые делают такие организации как Rory Peck Trust и «Репортёры без границ».

Результат неутешительный: такие достаточно важные для многих западных СМИ вопросы как защита от возможных посттравматических расстройств, защита фиксеров и, отчасти, дебрифинг проведённых миссий, похоже, были не до конца поняты многими респондентами.

Но и многие другие более «базовые» вопросы также демонстрируют безрадостную картину:

1. Абсолютное большинство корреспондентов не проходят специализированных курсов подготовки (таких как российский «Бастион» и/или заграничные Global Journalist Security или Remote Trauma).
2. Большинство из них также не имеет навыков оказания первой медицинской помощи, а когда они такие курсы проходят, то, как правило, делают это по собственной инициативе, а не по инициативе работодателя.
3. План командировки чаще всего не прорабатывается вообще, либо не оформляется в письменном виде.
4. Как правило, отсутствуют протоколы поведения в нештатной ситуации, графики выхода командированных на связь (помимо графиков сдачи материалов), списки наборов первой необходимости (включая аптечку), которые журналисты берут с собой.
5. Запасные протоколы и средства связи (такие, как, например, спутниковый телефон) имеются только в единичных случаях.

Резюмируя, лишь корреспонденты единичных российских СМИ (но большинства западных) отправляются в опасные командировки в соответствии с давно отработанными международным профессиональным сообществом правилами.

Помимо общих пожеланий к владельцам и редакциям СМИ более ответственно подходить к подготовке подобных миссий (начиная с обучения корреспондентов и проработки плана командировки и заканчивая приобретением специальных страховых полисов с расширенным покрытием), Профсоюз настоятельно советует более внимательно следовать инструкциям, давно проработанным как российским, так и международным журналистским сообществом и, в частности, крупными информационными агентствами, которые имеют вековой опыт организации подобных командировок. Которым они, как правило, готовы делиться.

Нарушения прав журналистов в регионах РФ и на территориях под российским контролем

У всех российских региональных СМИ наблюдаются схожие проблемы, связанные с финансированием, давлением со стороны местных властей и близкого к ним бизнеса. Однако интенсивность этого давления в разных регионах разная. Профсоюз вычленил для текущего доклада три региона, где (за исключением Чечни, где состояние СМИ близко к ситуации, которая наблюдается в Туркмении и КНДР) все эти проблемы проявляются наиболее остро.

Крым

Ситуация со свободой слова и СМИ в Крыму в 2018 году оставалась крайне тревожной в условиях неурегулированности международно-правового статуса полуострова, взаимных санкций и продолжающегося территориального и политического конфликта между Россией и Украиной. Неопределённый международный статус Крыма в сочетании с украинскими законами крайне затруднил доступ на территорию полуострова журналистов украинских и международных СМИ. Одновременно с этим, местная власть стремится к тому, чтобы поставить под жёсткий контроль любые информационные потоки. Крымские ведомства почти не дают журналистам полноценных комментариев и реальной статистики, всячески скрывая или искажая информацию. Федеральные СМИ также фактически подвергают сообщения с полуострова цензуре, отказываясь затрагивать любые негативные темы, касающиеся экономических и экологических проблем, захвата земель под застройку олигархами и т.д.

Крым и с начала 90-ых годов прошлого века, когда в виде «автономной республики» он входил в состав Украины, был очень специфическим и

небезопасным регионом для работы журналистов. После аннексии Россией специфика этих проблем осталась прежней, но число и количество типов угроз значительно выросли, так как к традиционным вялотекущим мафиозным разборкам по поводу самых лакомых территорий и бизнесов, прибавился аппетит новых российских претендентов на них на фоне крайне болезненного идеологического противостояния относительно страновой принадлежности Крыма. Одновременно с этим на полуострове обострилась напряжённость с крымскими татарами и, соответственно, с освещением связанной с ними проблематики. Всё это, при видимости формального соблюдения закона, превратило Крым больше чем какой-либо другой регион (за исключением Чечни) в зону беззакония по отношению к журналистам. Часть из них была вынуждены прекратить свою деятельность и/или уехать, десятки сайтов в Крыму заблокированы, многие журналисты и блогеры подвергаются преследованиям за информирование и выражение мнения, задержаниям, обыскам, угрозам, штрафам, выдворениям и иным формам давления.

Блокировки сайтов

По состоянию на 24 декабря 2018 года на территории Крыма оставались заблокированными сайты информационных агентств, ориентированных на освещение крымских событий: **Крым.реалии**, **Центр журналистских расследований**, **Blackseanews.net**, **15 минут**, **QNA**, **КрымСОС**, **События Крыма**, **Севастопольский меридиан**; а также 15 украинских общенациональных изданий: **Цензор.нет***, **Украинская правда***, **Европейская правда**, **Громадське радіо**, **UAinfo***, **Обозревател**, **РБК-Украина***, **Укринформ**, **ДеПо**, **Информа-**

ционное сопротивление, Фокус, Гордон, След*, Главное*, Главком*. Кроме того, заблокированы сайты телеканалов: Черноморской телерадиокомпания, АТР, Новый, ICTV, 5 канал, Еспресо ТВ, Перший національний канал, LiveamTV, СТБ.

Примечание: Астериском отмечены ресурсы, заблокированные также и на остальной территории РФ.

Уголовное преследование за выражение мнения

В 2018 году продолжилось возбуждение уголовных дел за «экстремистские» высказывания и репосты в соцсетях по статье **282 УК РФ** (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) – по меньшей мере шесть случаев, а также за «про-террористические» высказывания (ст. **205.2 УК РФ**). Дела возбуждают в основном в отношении оппозиционно настроенных активистов и блогеров.

22 марта силовики провели обыск в доме гражданского журналиста **Наримана Мемедеева**, его обвинили в призывах к терроризму (ч.2. ст. **205.2 УК РФ**) за публикации видеороликов о «Хизб ут-Тахрир» в Youtube в период с 2013 по 2015 год. Мемедеев содержится в СИЗО Симферополя.

22 ноября Алуштинский городской суд приговорил редактора издания «Твоя газета» **Алексея Назимова** к 4 годам 7 месяцам в колонии общего режима, оператора этого издания **Андрея Облезова** – к трём годам условно и испытательным сроком 2 года по ст. **163 УК РФ** (вымогательство). Журналистов обвинили в том, что они вымогали деньги «за непубликацию порочащих сведений о партии Единая Россия». Издание регулярно критиковало городские власти за бездействие и халатность.

Нападения на журналистов

1 февраля в Ялте неизвестный напал на местного журналиста и блогера **Евгения Гайворонского**, который утверждает, что неоднократно получал угрозы по телефону за свои критические публикации в адрес застройщика **Дмитрия Тюкаева**.

31 августа в Севастополе во время визита замглавы Минэкономразвития **Сергея Назарова** на один из строительных объектов нападению

подверглась журналистка издания «Примечания» **Надежда Исаева**.

Задержания и обыски

Ряд журналистов в 2018 году подвергались задержаниям.

В январе при въезде на территорию Крыма со стороны Украины журналист польского издания Р.П. был задержан сотрудниками пограничной службы ФСБ и удерживался около 4 часов.

В феврале при въезде в Крым со стороны Херсонской области российскими пограничниками был задержан, а затем опрошен сотрудником ФСБ журналист **Антон Наумлюк**.

8 марта 2018 года на границе в районе КПП «Каланчак» российские пограничники задержали стримера «Крымской солидарности» **Абдуллу Ибрагимова**, которого удерживали около 12 часов, применяя физическое насилие.

В июле гражданский журналист **Михаил Баграк** был задержан в районе КПП «Каланчак» пограничниками ФСБ, на него оказывалось давление.

27 августа сотрудники МВД Крыма отобрали у координатора медиа-проекта «Закон и порядок» **Олега Бондаренко** паспорт гражданина РФ.

29 августа в доме одного из соучредителей издания «Крымский терен» (газета Украинского культурного центра) **Ольги Павленко** прошёл обыск, в ходе которого изъяли телефоны и компьютеры. Павленко вынуждена была покинуть Крым.

24 сентября съёмочная группа украинского интернет-издания была задержана у здания Верховного суда Крыма после подачи в канцелярию суда ходатайства на разрешение ведения фото- и видеосъёмки в судебном заседании.

28 ноября в квартире автора издания «Крымский терен» **Галины Балабан** был проведён обыск.

6 декабря судебные приставы задержали стримера объединения «Крымская солидарность» **Нури Абдурашидова** за то, что он снимал на телефон, как в суд не допускали общественно-го защитника.

Выдворение

7 февраля в Симферополе сотрудники полиции задержали британскую журналистку-фрилансера **Маделайн Роуч (Madeline Roache)**. Они обвинили её в журналистской деятельности без аккредитации МИД РФ. Центральный районный суд Симферополя признал её виновной в нарушении правил въезда и обязал выплатить штраф в размере 4000 рублей. После этого журналистка покинула полуостров.

24 ноября при попытке въехать в Крым была задержана украинская журналистка **Алёна Савчук**, которая с апреля 2017 года регулярно приезжала в Крым для написания материалов о политических преследованиях и нарушениях прав человека. Во время задержания Савчук было зачитано постановление о том, что ей запрещён въезд на территорию РФ сроком на 10 лет.

Угрозы и иные виды давления

28 февраля соучредитель издания «Крымский терен» **Ольга Павленко** сообщила, что её вызвали в прокуратуру города Симферополя в связи с проверкой законности деятельности издания, угрожали, что объявят её в розыск в случае неявки.

26 сентября журналисту телекомпании «Таврида» **Эмилю Тимашеву** во время съёмки сюжета о земельном конфликте на территории мечети в Алуште угрожал избиением заместитель главы администрации Алушты **Эрнест Сейдаметов**.

1 октября в Феодосии изъяли тираж газеты «Город24» со статьёй о доме в Коктебеле, который принадлежит гендиректору МИА «Россия сегодня» и телеведущему **Дмитрию Киселеву**.

25 ноября журналистка ряда украинских и российских изданий Е.А. при пересечении административной границы в пункте пропуска «Чонгар» столкнулась с угрозами и требованием сдать отпечатки пальцев.

Судебные иски о защите чести

В 2018 году в отношении ряда СМИ, журналистов и блогеров были поданы иски со стороны политиков. **В марте** вице-премьер правительства Крыма **Евгений Кабанов** подал иск против издания «Примечания» и сайта ForPost, требуя привлечь эти СМИ к ответственности по ст. **13.12 КоАП РФ** (нарушение правил защиты информации). Четвёртого декабря Кабанов также подал

два иска о защите чести и достоинства к информационному агентству «Федерал-пресс» и бывшему члену парамилитарного формирования «Крымская самооборона» **Александрю Юрьеву** за публикацию сведений о застройке Приморского парка и прибрежных земель на Южном берегу Крыма.

5 июля глава Крыма **Сергей Аксёнов** подал иск против крымского блогера **Ильи Большедворова** за публикацию, в которой тот высказывает мнение о принадлежности Аксёнова в 90-е годы к известной ОПГ, затем был подан второй иск против Большедворова и сайта «Примечания».

27 сентября суд в Симферополе по иску заместителя министра внутренней политики, информации и связи Крыма **Максима Балацкого** обязал общественника и блогера **Александра Талипова** опровергнуть информацию о том, что Балацкий владеет оффшорной компанией на Кипре.

Краснодарский край

Краснодарский край давно снискал печальную известность региона, где регулярно и грубо нарушаются права человека, а правозащитники, общественные активисты и журналисты подвергаются незаконным преследованиям, насилию, давлению и различным ограничениям. В 2018 году Профсоюз фиксировал в крае многочисленные нарушения прав журналистов, связанных с насилием, незаконными преследованиями, задержаниями, арестами и цензурой.

Насилие в отношении журналистов

6 апреля задержанный на территории Абхазии журналист **Сергей Рожков** был передан полицейским из Туапсе. Рожков скончался в отделе полиции города. Судмедэксперты назвали причиной его гибели сердечно-лёгочную недостаточность. При этом на его голове и лице нашли раны и ссадины, а родственники заявили представителям НКО «Комитет против пыток», что он не страдал сердечными заболеваниями. Однако СК отказался возбуждать дело по факту этой смерти.

18 июня и 8 ноября главный редактор издания «БлогСочи» **Александр Валов**, арестованный по обвинению в вымогательстве у депутата Госдумы от партии ЛДПР **Юрия Напса**, нанёс себе телесные повреждения, протестуя таким образом

против несправедливого суда и нарушения его прав в СИЗО.

15 июля в Краснодаре двое неизвестных мужчин в медицинских масках напали на журналистов **Павла Никулина** и **Софику Арифджанову**, распылив им в лицо слезоточивый газ. Врачи зафиксировали у Никулина и Арифджановой химические ожоги роговицы глаз.

Задержания и аресты журналистов

5 мая. Внештатный корреспондент «Новой газеты» **Алина Пинчук** была задержана на несогласованной акции «Он нам не царь» в Краснодаре, она провела ночь в ОВД, а на следующий день суд признал её виновной в неповиновении законному требованию сотрудника полиции (**19.3 КоАП РФ**) и назначил штраф в 500 рублей.

15 мая. Журналистка **Софья Русова** и эколог **Евгений Витишко** были задержаны на пути к Крымскому мосту, их отпустили спустя три часа после задержания без составления протокола. На церемонию открытия моста журналистка не попала.

14 июля в Краснодаре сотрудники уголовного розыска задержали на улице журналистку и автора альманаха **moloko plus Софику Арифджанову**.

Накануне протестов 9 сентября против повышения пенсионного возраста в Краснодаре были задержаны несколько журналистов. **5 сентября** полиция задержала журналистку «Свободных медиа» и сотрудницу штаба Алексея Навального **Веру Максименко**. Её арестовали на 10 суток за «нарушении правил проведения публичных мероприятий». **6 сентября** был задержан журналист «Белсат» **Александр Савельев** и арестован судом на семь суток за хулиганство.

9 сентября задержали журналиста **Сергея Бурцева** во время освещения протестной акции в городе, через два часа его отпустили.

Цензура и преследования за «экстремизм»

27 апреля Прикубанский районный суд Краснодара предписал журналисту **Александру Савельеву** удалить видеоролики с канала Green Blog, в котором тот рассказывал о коррупционной деятельности чиновника горадминистрации **Исы Чингариева**.

20 июня Советский районный суд Краснодара по заявлению Роскомнадзора ликвидировал телепрограмму «Советская Кубань», которая с

2008 года выходила на канале в YouTube и критиковала местных чиновников и судей за противозаконные действия.

15 июля на презентацию альманаха **moloko plus** в Культурном Центре «Типография» прибыла полиция и изъяла альманахи для проверки «на экстремизм» весь тираж.

Преследование за «клевету»

25 мая по материалам статьи «Приезжал рыбачить и Медведев» о Кавказском биосферном заповеднике и его директоре **Сергее Шевёлеве** было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 128.1 УК (клевета). Автор статьи **Софья Русова** была допрошена по этому делу **20 июня** в Москве. **12 февраля 2019 года** Адлерский районный суд удовлетворил требования Шевёлева и обязал ответчиков выплатить ему 10 тысяч в качестве компенсации, а также удалить все перепечатки статьи. Русова заявила, что это требование невозможно исполнить. В настоящий момент оно обжалуется.

Калининград и область

Калининград – эксклав, граничащий со странами ЕС Литвой и Польшей. Несмотря на небольшую величину, его географическое положение делает его очень значимым и для бизнеса (экспортно-импортные потоки), и для власти (самый западный регион России). После назначения на должность губернатора **Антон Алиханов** и затем – проведения формальных «выборов» (так как возможные конкуренты к ним не были допущены при помощи муниципального фильтра), произошла зачистка информационного поля. Оперативные совещания правительства теперь проходят в закрытом режиме, а некоторым журналистам губернатор, вопреки закону, заявляет: «*Мы с вашим изданием больше не разговариваем*».

В Калининградской области в 2018 году прекратили своё существование три печатных издания – еженедельные газеты «Новые колеса Игоря Рудникова» и «Тридевятый регион», а также старейшее ежедневное издание региона «Калининградская правда».

Генеральный директор газеты «Калининградская правда» **Игорь Никонов** заявил о приостановке выхода издания в печать в середине января 2018 года. Он обвинил владельца газеты

Валерия Атаманова в том, что тот «фактически самоустранился от проблем принадлежащей ему газеты, не проявляя ни малейшего интереса к её судьбе и в тоже время запрещая предпринимать какие-либо действия без его санкции». При этом Никонов сообщил, что не может связаться с издателем. Существенной статьёй доходов «Калининградской правды» были поступления от информационного сотрудничества с органами власти. Однако по мнению начальника пресс-службы правительства Калининградской области **Дмитрия Лыскова**, эти деньги вряд ли могли бы удержать издание на плаву. Журналист издания **Владислав Ржевский**, проработавший в газете больше 20 лет, **осенью 2018 года** выступил с предложением областным властям отсудить у частного издателя бренд «Калининградской правды» и возобновить издание старейшей газеты региона. Но этот призыв остался без ответа.

В марте 2018 года вышел последний печатный номер газеты «Тридевятый регион». Издание последние несколько лет выходило в печатной версии с большими перерывами. Издатель «Тридевятого региона» **Борис Образцов** находился под следствием с 2016 года. **В начале июня 2018 года** суд признал Бориса Образцова виновным в вымогательстве 1,1 млн. рублей у руководства компании «К-Поташ Сервис» и приговорил его к 3,5 годам заключения. Приговор вступил в законную силу в августе, издателя этапировали в колонию в Калининградской области.

В апреле 2018 года перестала выходить печатная версия газеты «Новые колеса Игоря Рудникова». Издатель газеты **Игорь Рудников** находился в это время СИЗО по делу о «вымогательстве» у главы регионального Следственного комитета **Виктора Леденева** 50 тысяч долларов. Журналисты редакции пытались продолжить выпуск газеты. Но 30 марта и.о. главного редактора **Юрий Грозмани** сообщил, что неизвестные люди изъяли из торговых точек свежий номер газеты. Вскоре после этого «Новые колеса» перестали выходить в печатном виде, так как типография отказалась их печатать, а торговые сети – продавать. Позже судебные приставы изъяли из редакции все компьютеры, а Роскомнадзор вынес изданию сразу два предупреждения и через суд добился ликвидации свидетельства о регистрации СМИ. В настоящее время материалы газеты эпизодически выходят в электронном виде, а решение о лишении регистрации оспаривается в суде.

Продолжается суд над журналистом «Новых колёс» **Александром Захаровым**, которого обвиняют в оскорблении судьи.

Давлению подвергся и портал Newkaliningrad.ru: главред этого популярного интернет-СМИ **Алексей Милованов** был вынужден уволиться и, также как и Захаров, уйти из журналистики.

Преследования авторского коллектива альманаха **moloko plus**

moloko plus – нерегулярный культурологический альманах, посвящённый исследованию тем насилия, экстремизма, употребления наркотиков, революционных движений и т.п. Его выпуски неоднократно изымались правоохранительными органами и подвергались тщательной экспертизе, но она ни разу не выявляла в издании никакой противоправной информации. Несмотря на это, власти по всей стране, а также в Белоруссии подвергает издание систематическим гонениям, всячески препятствуя его распространению и встрече авторов с читателями. Этот феномен крайне показателен, так как он демонстрирует консервативность мышления властей и правоохранителей в российских регионах, которые не могут смириться с идеей существования неординарного издания, ярко пишущего на чувствительные темы.

В 2018 году коллектив альманаха столкнулся с большим количеством проблем. Участников коллектива допрашивали, обыскивали и задерживали полицейские. На журналистов на улице нападали неизвестные, их презентации срывали в Краснодаре, Петербурге и Нижнем Новгороде. Часть экземпляров издания до сих пор не вернули – в них полицейские эксперты продолжают искать «экстремизм».

31 января в квартире основателя альманаха **Павла Никулина** в Москве сотрудники ФСБ провели обыск под предлогом расследования уголовного дела в отношении героя его старой публикации «Из Калуги с джихадом» в издании The New Times, который называл себя участником одной из группировок в Сирии (после выхода материала в 2017 году издание оштрафовали за

«оправдание терроризма»). В ходе обыска у Никулина изъяли 40 выпусков второго номера альманаха *moloko plus*, которые не имеют никакого отношения к упомянутой публикации.

6 сентября в Петербурге клуб *Fish Fabrique Nouvelle* сообщил коллективу *moloko plus* об отмене презентации третьего номера альманаха, посвящённого революциям, под давлением неких «органов». **10 сентября** на петербургскую презентацию альманаха, которая всё же состоялась в помещении клуба SA!NT, пришли люди в штатском, которые представились администрации клуба сотрудниками ФСБ.

16 сентября в Нижнем Новгороде презентацию сорвали полицейские, сотрудники центра

по противодействию экстремизму и следователи, были задержаны Павел Никулин, Софико Арифджанова, Михаил Шубин. Позже все, кроме Никулина, были отпущены. Советский районный суд Нижнего Новгорода назначил Никулину двое суток административного ареста, признав его нарушившим ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). Нижегородский городской суд отменил решение об аресте журналиста и отправил дело на пересмотр.

19 декабря тот же суд признал Никулина виновным в неповиновении полицейскому и оштрафовал его на тысячу рублей.

Сексуальные домогательства в отношении журналистов и в редакциях

В 2018 году в России разгорелась дискуссия о недопустимости сексуальных домогательств. Проблема домогательств стала одной из наиболее обсуждаемых и в журналистском сообществе после того, как стали известны факты домогательств по отношению к журналистам при исполнении профессиональных обязанностей, а также случаи домогательств и других проявлений сексизма в редакциях российских СМИ. Огромный резонанс и возмущение вызвал скандал вокруг депутата Леонида Слуцкого, который, несмотря на все обвинения в коррупции и домогательства к журналисткам, не понёс никакого наказания за свои действия и по сей день остается во главе комитета Госдумы по международным делам.

«Слуцкий-гейт»

В марте журналистки Дарья Жук (телеканал «Дождь») и Фарида Рустамова (Русская служба Би-Би-Си) рассказали о неоднократных домогательствах депутата Госдумы от партии ЛДПР Леонида Слуцкого к работающим в Думе журналисткам.

По словам Жук, когда она впервые столкнулась со Слуцким, он вёл себя прилично, но при их второй встрече на телеканале Слуцкий пытался её поцеловать и потрогать, вёл себя грубо и назойливо. «Мне было неприятно и страшно», — сказала журналистка «Дождя».

Фарида Рустамова рассказала, что **24 марта 2017 года** она пришла в кабинет Слуцкого в Госдуме, чтобы получить комментарий. По словам журналистки, депутат знал, что их разговор записывается. В ходе разговора он сказал: «Зайчутка, может, тебе бросить на*** это ВВС? Я тебя возьму куда-нибудь» и «... ты от меня бегаешь, целоваться не хочешь, я на тебя обиделся». В ответ журналистка сказала, что у неё есть молодой человек, за которого она хочет замуж, на что Слуцкий предложил: «Отлично, будешь его жена, а моя любовница».

После этого, утверждает Рустамова, политик резко приблизился к ней, «провел рукой, внутренней частью ладони, по моему лобку вверх» и отскочил. Журналистка рассказала, что это «повергло её в шок и ступор», что она долго молчала о происшедшем, потому что не хотела бороться в одиночку, «боялась сама стать объектом критики, так как в российском обществе распространена культура обвинения жертвы».

В то же время представители власти демонстративно игнорировали или даже поддерживали действия Слуцкого, журналисток же обвиняли в провокациях и клевете. **21 марта 2018 года** жалобы журналисток были рассмотрены комиссией Госдумы по вопросам депутатской этики в закрытом режиме. Комиссия не нашла поведенческих нарушений со стороны депутата. Аудиозапись Рустамовой депутаты прослушивать не стали.

Профсоюз журналистов был возмущён решением Комиссии ГД по этике и призвал коллег обращаться к депутату Слуцкому за комментариями только по вопросу домогательств. Всего около двух десятков изданий, в т.ч. медиахолдинг РБК, телеканал «Дождь», радио «Эхо Москвы» и «Новая газета», присоединились к той или иной форме к бойкоту Слуцкого или Госдумы.

Профсоюз журналистов выступил одним из организаторов кампании протеста с требованием наказать депутата Слуцкого. Профсоюз составил открытое письмо в адрес Парламентской ассамблеи ОБСЕ и других международных организаций, поскольку Леонид Слуцкий выступает в качестве парламентского представителем России на международных встречах. Под этим обращением Профсоюз собрал 683 подписи коллег. Он предпринял эти меры, поскольку в России Слуцкому за его поведение не грозит даже формальное порицание коллег. Гнева общества он не боится, потому что явно считает себя выше простых избирателей.

Обвинения в адрес Владимира Жириновского

22 марта журналист «Настоящего времени» Ренат Давлетгильдеев рассказал о домогательствах со стороны лидера ЛДПР Владимира Жириновского. «Я никогда не скрывал историю про то, как после финала конкурса «Мисс Россия», который проводил Рустам Тарико в Гостином дворе, меня за руки пытались вывести из здания помощники Жириновского и отвезти с ним в корпоративную сауну ЛДПР», – написал Давлетгильдеев.

Вице-спикер Госдумы и замруководителя фракции ЛДПР Игорь Лебедев заявил, что обвинения Давлетгильдеева – прямые оскорбле-

ния, и ЛДПР этого так не оставит. Профсоюзу журналистов неизвестно, предприняла ли партия какие-либо меры против нашего коллеги.

Сексуальные домогательства в «Медузе»

25 октября гендиректор и учредитель издания «Медуза» Галина Тимченко сообщила, что главный редактор издания Иван Колпаков временно отстранён от должности в связи с обвинениями в неподобающем поведении. Как вскоре выяснилось, «неподобающее поведение» заключалось в том, что Колпаков во время редакционной вечеринки потрогал за ягодицу жену одного из сотрудников со словами «Ты единственная на этой вечеринке, кого я могу харассить, и мне за это ничего не будет».

Совет директоров «резко осудил» поведение главного редактора, но решил вернуть его к исполнению обязанностей главного редактора. Совет решил, что «двухнедельное отстранение от работы и публичное (а также внутреннее) осуждение [Колпакова] совет считает достаточным наказанием». Сотрудник, обвинивший Колпакова в домогательствах, ушёл из издания, по словам Тимченко, по собственному желанию.

11 марта 2019 года Колпаков вновь был назначен главным редактором «Медузы». Эта история показала, что российские медиа, хоть и готовы иногда солидаризироваться против внешних агрессивных сил, остаются токсичными для собственных сотрудников. Сохранение за Колпаковым должности главного редактора в, казалось бы, «прогрессивном» издании показало, что неприемлемые поступки не подвергаются реальному осуждению и наказанию, а значит, они могут повторяться – как «Медузе», так и в других редакциях.

В связи с этим Профсоюз заявляет о готовности работать над созданием этического кодекса, включающего необходимость противодействия домогательствам, призывает редакции российских СМИ и журналистов разработать и открыто обсудить политики профилактики и противодействия сексуальным домогательствам на уровне редакций. Профсоюз также призывает членов делегации правительства РФ поддержать предлагаемую Международной организацией труда Конвенцию об искоренении насилия и домогательств в сфере труда, а Федеральное собрание РФ – ратифицировать предлагаемую Конвенцию.

Авторы

**Мы благодарим группу членов
Профсоюза журналистов и работников СМИ,
которые внесли свой вклад в работу
над этим докладом:**

Елена Вавина

Дмитрий Грищенко

Андрей Жвирблис

Алексей Ковалев

Павел Никулин

Игорь Ясин

Редактор:

Андрей Жвирблис

Верстка:

Митя Поротиков

Контакты

info@profjur.org

[Facebook](#) | [Twitter](#)

Abstract in English of the report will be published
on JMWU [website](#) shortly.